

УДК 811.512.31

DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-223-226

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ КАК СРЕДСТВА УСИЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

© Даржаева Надежда Баировна

доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, г. Улан-Удэ
dnadezhda@mail.ru

Рассмотрены частицы, образованные от вопросительного глагола *яа-* ‘что делать, как поступить’ и играющие большую роль в усилении бурятского эмоционально-оценочного текста. Актуальность темы исследования определяется возрастающим значением антропоцентрической научной парадигмы и малой изученностью выражения эмоций в бурятских конструкциях. Изучаемые полифункциональные частицы своими формами повторяют почти всю инфинитную систему бурятского языка. В вопросительных и восклицательных предложениях они выступают в качестве усилителей-интенсификаторов полнозначных слов, к которым относятся. Иллюстративный материал исследования почерпнут из электронного Бурятского корпуса. В заключение автор утверждает, что некоторые из частиц образуют устойчивые эмотивные сочетания.

Ключевые слова: бурятский язык, морфология, местоимения, частицы, эмотивность, грамматикализация.

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности» № 121031000258-9.

INTERROGATION PRONOUNS AS A MEANS OF STRENGTHENING EMOTION IN THE BURYAT LANGUAGE

Nadezhda B. Darzhaeva

Dr. Sci. (Phil.), Senior Research Fellow,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia
dnadezhda@mail.ru

The article is devoted to particles formed from the interrogative verb *yaa-* ‘what to do, how to act’, which play an important role in strengthening the Buryat emotional-evaluative text. The relevance of the research topic is determined by the growing importance of the anthropocentric scientific paradigm and the lack of knowledge in emotion expressions in Buryat language constructions. The particles act as intensifiers of full-valued words in interrogative and exclamatory sentences. The illustrative material of the study is taken from the electronic Buryat Corpus.

Keywords: Buryat language, morphology, pronouns, particles, emotiveness, grammaticalization.

The article was prepared as part of the state order “Man's World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth” № 121031000258-9

Средства и способы выражения эмоций в бурятском языке — тема наших последних опубликованных работ [Даржаева, 2021]. В каждом языке есть свои грамматические усилители выражения эмоционального состояния человека — аффиксы, междометия, частицы, послелогии. В этой статье мы рассмотрим бурятские частицы, образованные от вопросительно-местоименного глагола *яа-* ‘что делать, как быть’. Их специфика состоит в том, что они своей формой повторяют почти всю инфинитную систему языка: *яа-ха*, *яа-һан*,

яа-даг, яа-гаа, яа-жа, яа-гаад, яа-гша, яа-тар-аа, яа-башье, яа-шагуй, яа-ха(шье). В современном бурятском языке эти вопросительные слова полифункциональны и могут выступать усилителями в эмоционально нагруженных высказываниях (чаще в вопросительных и восклицательных). В этом случае они приобретают статус частиц и утрачивают непосредственную связь с исходным глаголом и инфинитными формами. Эти частицы не имеют отношения к номинации, их функция — указание и усиление эмоциональной составляющей тех полнозначных слов, к которым они относятся. Частицы, имеющие формы причастий, обычно сопровождают имена существительные и прилагательные, а формы деепричастий — глаголы и наречия. Кроме того, чрезвычайно частотной частицей является вопросительное слово *ямар* ‘какой’, встречающееся, как правило, с прилагательными. Усилители-интенсификаторы располагаются строго перед полнозначным словом. Про подобные частицы в русском языке (*как, так, какой, такой*) лингвисты пишут, что им присуще значение эмоциональности и оценочности. «Функция этих слов заключается в эмоционально-субъективной оценке высказывания посредством акцентирования полнозначного слова, к которому относятся частицы» [Гушкова, 2014, с. 56]. «Они занимают устойчивое синтаксическое положение, как правило, в начале предложения, тем самым обращая внимание адресата на сопresentствующие с этими интенсификаторами слова, которые, в отличие от усилителей, не указывают на что-либо, а обозначают действительность» [Иванова, Исхакова, 2011, с. 181].

Объектом исследования являются конструкции из диалогической речи художественных произведений, т. к. разговорная речь, как известно, характеризуется спонтанностью, неподготовленностью, стихийностью, и поэтому эмоционально нагружена: «Наибольшее раскрытие человеческие эмоции находят в процессе общения, например, в диалогической речи» [Орлова, 2009, с. 3]. Примеры взяты из электронного Бурятского корпуса (далее БК).

Сначала рассмотрим конструкции, в которых частицы с формами причастий выступают усилителями-интенсификаторами при именах существительных и прилагательных. Так, в следующем высказывании частица в форме причастия настояще-прошедшего времени усиливает выражение эмоции удивления и восхищения:

(1)	<i>Яагаа</i>	<i>гайхалтай</i>	<i>хүүхэн бэ...</i>	
	pcl	удивительный	девушка	pcl
	‘Какая удивительная девушка...’		(БК)	

Часто в конечной позиции таких высказываний стоит полифункциональная частица *гээшэ*, грамматикализованная форма от вспомогательного глагола говорения *гэ-* ‘говорить, сказать’ с аффиксом постоянного причастия *-АашА*. Она выступает усилителем эмоциональности текста как самостоятельно, так и в сочетании с вопросительными местоимениями:

(2)	<i>Эдэ яаһан</i>	<i>гүнзэгы удха-тай</i>	<i>үгэ-нүүд</i>	<i>гээшэ-б?!.</i>
	эти pcl	глубокий смысл-сom	слово-pl	pcl-pcl
	‘С каким глубоким смыслом эти слова?!’		(БК)	

Проиллюстрируем усилительную частицу в форме многократного причастия на *-даг* в выражении эмоции возмущения:

(3)	<i>Гэр-эй-нэгэ</i>	<i>огор-то</i>	<i>хабышжа</i>	<i>хэбтэ-нхаар,</i>
	дом-gen-refl	дно-dat	плоский	лежать-cvb
	<i>баахалдай-шье</i>	<i>һаа-нь</i>	<i>бари-хаяа</i>	<i>яадаг хүм-ши!</i>
	медведь-pcl	pcl-poss3	ловить-cvb	pcl человек-2sg
	‘Чем лежать дома, хоть медведя бы поймал ты!’ (БК)			

Далее рассмотрим частицы-усилители при полнозначных словах, обозначающих действия. Так, в следующем примере усилительная частица в форме слитного деепричастия участвует в выражении удивления и возмущения:

- (4) *Айлшан хун аад, яажа бай-на-ш?!
 гость человек pcl pcl быть-prg-2sg
 ‘Будучи гостем, как себя ведешь?!’ (БК)*

Частица в форме разделительного деепричастия усиливает эмоцию досады:

- (5) *Яагаад ойлго-но-гүй-б-ши...
 pcl понимать-prg-neg-pcl-2sg
 ‘Как же ты не понимаешь...’ (БК)*

Частица в форме предельного деепричастия в риторическом высказывании усиливает эмоцию возмущения (5) и удивления (6):

- (6) *Яатараа намайе баһа-ха бол-оо-б!?
 pcl меня издеваться-prc.fut aux-prc.prg-pcl
 ‘До какой степени (он) будет издеваться надо мной!?’ (БК)*

- (7) *Саг жэл гээшэ яатараа хүн-эй зан абари,
 время год pcl pcl человек-gen нрав
 шэг шарай хубилга-даг юм гээшэ-б
 внешность изменять-prc.hab pcl pcl-pcl
 ‘Как же сильно меняет время нрав и внешность человека’ (БК)*

Также проиллюстрируем употребление усилительной частицы в форме уступительного деепричастия:

- (8) *Яабайше би хүн-дэ хэлэ-хэ-гүй-б!
 pcl я человек-dat говорить-prc.fut-neg-1sg
 ‘Я никому ни за что не скажу’ (БК)*

Некоторые выражения с усилительными частицами от вопросительного глагола идиоматизировались, образуя устойчивые эмотивные сочетания. Например, частица в форме однократного причастия в восклицательных предложениях в сочетании с модальной частицей *ааб* усиливает эмоцию угрозы:

- (9) *Би таанад-ые яагша ааби-б?!
 я вы-асс pcl pcl-pcl
 ‘Ну, погодите у меня! (букв. Что я с вами сделаю?!)’ (БК)*

Сочетание частицы в личной глагольной форме 3 лица ед. ч. настоящего времени *яана* и частицы *гээшэ* при оформлении причастия будущего времени в дательном падеже всегда выражает эмоции недоумения и возмущения:

- (10) *Энэ үбшэн хүл-ые-мни дайра-ха-д-аа яана гээшэ-б?!
 этот больной нога-асс-poss1sg задевать-prc.fut-dat-refl pcl pcl-pcl
 ‘Что это с ним, как ведет себя, задевая мою больную ногу’ (БК)*

В том случае, если эти частицы оформляют целевое деепричастие, то всегда выражается эмоция сожаления о невыполнении действия, обозначенного этим деепричастием:

- (11) *Тeэд Гамбал хубүү-гээ-шьe хайрла-хая яана гээшэ-б даа*
 но Г. сын-refl-pcl жалеть-cvb pcl pcl-pcl pcl
 ‘Вот Гамбал хотя бы сына пожалел бы’ (БК)

В случае одиночного употребления в конечной позиции высказывания частица *яана* выражает эмотивное значение, близкое к ‘будь что будет’ или ‘пусть делает, что хочет’:

- (12) *Тuu-гээд һүүлдэ эсгээ-нь яана*
 dist-cvb pstp отец-poss3 pcl
 ‘После этого его отец пусть делает, что хочет’ (БК)

В заключение отметим, что в усилении бурятского эмоционально-оценочного текста большую роль играют частицы, образованные от вопросительного глагола *яа-* ‘что делать, как поступить’, причем грамматикализуются и употребляются почти все инфинитивные формы от этого глагола. Некоторые из них образуют устойчивые эмотивные сочетания.

Глоссы:

GEN — родительный падеж	PCL — частица
ACC — винительный падеж	PSTP — послелог
DAT — дательный-местный падеж	REFL — притяжание
ABL — исходный падеж	POSS — личн. притяжание
INS — орудный падеж	CVB — деепричастие
COM — совместный падеж	PC — причастие
DIST — дальнейшее указание	FUT — будущее время
SG — ед. число	PST — прошедшее время
PL — мн. число	PRS — настоящее время

Источники и литература

1. БК — Бурятский корпус, http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru
2. Гушкова Л. В. Средства усиления экспрессивности и эмоциональности высказывания в поэзии Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2014. № 1. С. 56–60.
3. Даржаева Н. Б. Синтаксические средства выражения эмоций в бурятском языке // Культура Центральной Азии: Письменные источники. Вып. 14. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2021. С. 89–97.
4. Иванова С. В., Исхакова З. З. Эмотивный дейксис как неконвенциональный тип дейксиса // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Филология. 2011. № 1. Т. 7.
5. Орлова Н. Н. Языковые средства выражения эмоций: синтаксический аспект (на материале современной английской прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2009.